

Статьи и сообщения

УДК 904:711.4(470.51)''15/18''(045)

Е.М. Черных, Ю.А. Перевозчиков

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ УДМУРТОВ XVI–XIX ВЕКОВ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ (CASE STUDY)¹

В статье рассматривается проблематика комплексного археолого-этнографического изучения удмуртских поселений позднего средневековья – нового времени. В удмуртской микротопонимике и исторической памяти народа сохранилась информация о так наз. «старых» поселениях (*вужгурт, гучин*), сведения о которых, как правило, не отражены в исторических источниках, но которые являются свидетельством поздних локальных миграций, приведших к формированию исторических этнотерриториальных групп удмуртов и современной сети поселений. Авторы представляют на примере обследования существующих и исчезнувших селений в окрестностях с. Водзимонье Вавожского района Удмуртской Республики предварительные результаты полевых работ, связанных с археологическим поиском и изучением мест исчезнувших поселений и с историко-этнографической интерпретацией возможного сложения водзимоньинской подгруппы южных удмуртов в ходе контактов этнотерриториального объединения *калмез* с завятской (шошминской) группой.

Ключевые слова: удмурты, исторические поселения, археология нового времени, этнографическая группа.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-504-512

Выявление и изучение поселений Поздних Средних веков и Нового времени в России ныне осмысливается как область национального интереса, как национальная археология [3]. К микроисторическому и археологическому векторам изучения формирования современной поселенческой структуры государства присоединяется и этнологическое измерение, когда мы имеем дело с необходимостью выяснения вопросов этнокультурной динамики и истории формирования внутренних подразделений этнических общностей.

Территориальная дифференциация этнических материков, как правило, обусловлена воздействием на ход этнической истории различных социально-экономических, политических, конфессиональных и других факторов. В частности, историческое изучение довольно сложного субэтнического и этнотерриториального состава удмуртского народа сегодня, в условиях быстро стирающихся не только внутренних, но, к сожалению, и внешних этнических и культурных границ, становится важной задачей как научного, так и социокультурного плана.

Во-первых, обсуждение генезиса, локального развития и взаимодействия с соседними сообществами различных подразделений удмуртского этноса является давней и устойчивой историографической традицией, временами характеризовавшейся весьма острой дискуссией (см., напр. [21; 25]), но не приведшей пока к удовлетворительным решениям. Поскольку дискутируемые вопросы напрямую связаны с ключевыми сюжетами удмуртского этногенеза и претендующими на архаичность социальными институтами, их разрешение имеет непреходящую научно-практическую значимость. Новый импульс для прогресса в этом проблемно-исследовательском поле могло бы дать комплексное междисциплинарное изучение локальных миграций населения удмуртского Прикамья в период пребывания этой территории в составе Российского государства, когда собственно и сложилась исторически известная поселенческая сеть.

Во-вторых, демонстрируемое в результатах переписей последних десятилетий сокращение абсолютной численности удмуртов свидетельствует о кризисе национальной идентичности, одним из источников поддержания которой является достоверное, фактологически выверенное, а не построенное на псевдоисторических мифологических представлениях знание об общей и локальной истории этноса.

И в третью, но не в последнюю очередь, проблема связана с состоянием источниковой базы. В изучении исторических поселений признается безусловный приоритет письменных источников.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Русского Географического общества в рамках научного проекта «Географо-археологические исследования исчезнувших деревень Удмуртии».

Особенности таких поселений на территории Удмуртии изучались и этнографами, и историками. Последними выполнена колоссальная по объему работа с массивом имеющихся источников, прежде всего, материалами подворных переписей и ревизий XVIII–XIX вв. [4; 13]. Благодаря исследованиям этнографов достаточно предметно описаны особенности расселения и традиционных поселений удмуртов в XIX–XX вв. [18; 12; 26]. Собственно этими столетиями ограничиваются и возможности исторических карт, позволяющих локализовать на местности те населенные пункты, которые в переписях упоминаются чаще всего весьма общо, например, «деревня вверх по речке Варзи». Более проблемной областью для изучения оказываются поселения, известные в этнической традиции как *вужгурт* и *гу́чин*, то есть буквально «старые» поселения.

В этой связи очевидно, что собственно исторические данные – письменные источники должны дополняться сведениями смежных и вспомогательных наук (археологии, этнографии, лингвистики, физической антропологии, картографии, исторической географии и т. д.). Эти сведения, в свою очередь, также имеют историческое измерение и, например, как в случае этнографии, уходят вместе с носителями культур, а в случае археологии, могут быть обнаружены только при соблюдении ряда дополнительных условий, в том числе юридического плана. В 2009 г. в Российской Федерации начал действовать институт историко-культурной экспертизы, а в 2013 г. законодательно закреплено положение, что объектами археологического наследия могут быть признаны недвижимые вещи древностью не менее ста лет, в том числе культурный слой и археологические предметы (ст. 3, п. 7, ст. 18 № 73-ФЗ). И эти акты стали, по сути, точками отсчета для реабилитации поздней археологии. Сталкиваясь в ходе проведения историко-культурных экспертиз земельных участков, отводимых под хозяйственное освоение, с необходимостью идентификации обнаруживаемых культурных слоев XVII–XIX вв. с конкретными населенными пунктами, известными в исторических документах, археологи на деле видят проблему шире и глубже. Важное значение имеет при этом подбор соответствующего методологического и методического инструментария, которые бы позволили наиболее объективно и достоверно интерпретировать скудную информацию и артефакты.

Предметное поле археологических исследований в этом направлении имеет серьезный методологический порог: глубина исторических документов по расселению удмуртов не опускается ниже XVII в. Именно это обстоятельство позволило выдающемуся удмуртскому этнографу В. Е. Владыкину назвать XIV–XV вв. «темными веками удмуртской истории». Конечно, временные границы этой «темноты» будут сокращаться по мере археологических работ. Более того, уже появляются, пусть пока единичные, объекты XIV в.

Проблема локализации поздних поселений осложняется и другими факторами. Следует иметь в виду, что археологический интерес к поздней археологии в Удмуртии проявился по историографическим меркам совсем недавно. Еще в конце XX в., раскапывая памятники древности, ученые зачастую игнорировали находки XIX в., и тем более – XX в. Научный подход к изучению таких памятников находится в стадии становления, выработки ориентиров.

Одним из первых, кто обратил внимание на данный источник в удмуртоведении, был известный советский археолог А. П. Смирнов, работавший на территории Удмуртии в 1920–30-е гг. В ходе разведочных работ им были выявлены 98 объектов археологии, среди которых абсолютное большинство ученых датировал XVII–XIX вв. [9, приложения 1–3]. В работах Алексея Петровича, близко общавшегося с местным удмуртским населением и внимательно относившегося к получаемой устной информации, довольно значительная часть из них получила дополнительные (местные) названия – апеллятивы «вужгурт» (*удм.* место старого (древнего, заброшенного) селения, родовая деревня), «гу́чин» (*удм.* селище (место, на котором в древности было расположено селение) [1, с. 135–136], «вужшай» (*удм.* «старое кладбище»). Будучи настоящим первопроходцем, А. П. Смирнов после первых, пусть и небольших, раскопок поселений удмуртов XVII–XVIII вв., сделал ряд принципиально важных замечаний, касающихся их датировки, малосодержательности и бедности культурного слоя, малодворности (3–5 дворов) и бессистемности планировки [17, с. 191–194].

По прошествии почти ста лет, в XXI в. общая картина наших представлений о материальной стороне жизни удмуртской деревни XVII–XIX вв., к сожалению, почти не изменилась. По причине скудости источниковой базы история и этнография не могут предложить ее достаточно детализированную картину, да и археология за прошедший век не сделала в этом направлении сколько-нибудь заметного движения. Поселения поздних средних веков и нового времени нам известны главным образом по весьма ограниченному разведочным исследованиям. Некоторый перелом произошел в 2022 г., после

проведения спасательных раскопок археологами ООО «Археологическая мастерская» Нижнекотлыревского («Вужгурт») селища на юге Удмуртии, в Алнашском районе. Но даже масштабные по площади раскопы (13 тыс. кв. м) привели исследователей к неутешительному выводу о скудости местной поселенческой археологии [5].

Необходимо отметить также трудности в деле картографирования выявленных объектов на современных картах. Археологические отчеты советского периода содержат порой крайне неточные топографические планы выявленных памятников, нередко с путаницей ориентации по странам света, указателей на географические маркеры местности (не говоря уже о случаях упоминания несуществующих ныне названий урочищ, речек и ручьев). Очень часто уже невозможно найти знатоков-информантов среди жителей современных населенных пунктов, способных помочь в поиске таких мест.

В перечнях поздних поселений нетрудно заметить значительные территориальные лакуны [16]. Их заполнение требует не только целенаправленных разведочных поисков, но и тотальной верификации уже выявленных поселений на местности. А это возможно лишь при условии привлечения как можно более широкого круга исследователей. Вокруг каждого археологического «эпизода» важно собрать силы специалистов по учету памятников, краеведов, местных знатоков устной истории, специалистов в области топонимики, профессиональных историков и географов. Определенные шаги в этом направлении сделаны.

Положительным опытом в деле сохранения памятников прошлого явилось наше сотрудничество с вавожским отделением Межрегиональной общественной организации «Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» в ходе обследования археологических памятников в 2016 г., с общественниками Шарканского района в 2019 г. Об этом уже приходилось писать [19–22]. Основные трудности, с которыми пришлось столкнуться в ходе выполнения первых работ – это поиск деревень, которые служили ориентиром исследователям еще в 1920–1930-е гг., но исчезли в середине XX в., а также локализация специфических местных топонимов, связанных с памятниками археологии, но попросту утерянных в памяти жителей. В Шаркане именно мобилизация краеведческих сил помогла археологам спасти от разрушения забытый позднеудмуртский могильник, располагавшийся под застройкой села.

Давно назревший комплексный подход в изучении удмуртских поселений, требующий тесного взаимодействия историков, археологов, этнографов, географов, пока в самых общих чертах, удалось реализовать сотрудникам и студентам Удмуртского государственного университета в 2022 г. в рамках гранта РГО «Географо-археологические исследования исчезнувших деревень Удмуртии». Задачи естественно-географической части выполняемого проекта определялись сбором информации об исчезнувших населенных пунктах с последующим созданием геопортала и интерактивного атласа [15]. Гуманитарная составляющая исследования заключалась в археолого-этнографическом изучении локальной группы удмуртских поселений, с всесторонним обследованием известных поселенческих объектов, анализ их ландшафтной приуроченности и особенностей хозяйственного и культурного освоения территории в историческом контексте.

Выбор территории северо-западной части Вавожского района, а именно Водзимоньинско-Биинского поселенческого куста в качестве объекта исследования был обусловлен с археологической точки зрения наличием ряда предыдущих полевых исследований, проведенных в разные годы в том числе уже упоминавшимся А. П. Смирновым, а с этнографической – складывающимся в историографии мнением о специфическом статусе населения этой территории в этнической структуре удмуртского населения.

Так, И. А. Косарева выделила удмуртских жителей этой части Вавожского района в особую водзимоньинскую этнотерриториальную группу (по терминологии автора классификации – этнографическую подгруппу собственно-южных удмуртов) [7]. Поселения группы расположены вокруг с. Водзимонье в бассейне левого притока Вала р. Седмурча. Ее естественными границами в прошлом являлись сама р. Вала с севера и лесные массивы – с других частей света. Список деревень, в которых проживают водзимоньинские удмурты, со временем неуклонно сокращается. В реестр населенных пунктов Удмуртской Республики на июль 2019 г. как обитаемые входило село Водзимонье (709 жителей), деревни Новая Бия (605), Зямбайгурт (544), Монья (216), Чудзялуд (83), Валадор (Куреггурт, 62), Старая Бия (39), Зетловой (16), Новое Водзимонье (8), Мокрецово (1) [14]. В последние десятилетия пришли в запустение Нардомас, Сиктан, Нижние Итчи, Верхние Итчи, Ключи, Квачи, Квашур.

Таким образом, общая численность населения на этой территории (включая и представителей других национальностей) составляет около 2300 чел.

Археологами университета были проведены разведочные работы по р. Седмурча, исторически связанной с расселением двух родовых (воршудных) групп удмуртов Мёнъя и Бия. Речка небольшая, длина ее едва превышает 30 км. Первые удмуртские поселения здесь документированы подворными переписями начала XVIII в.; это деревни Седморчи Мёнъя, Седморчи Бия и деревня без имени «по р. Седмурче» в сотне Янтугана Матвеева [13, с. 92]. Три указанных удмуртских деревни будут фигурировать стабильно во всех последующих ревизиях седмурчинского населения, вплоть до Всеобщей переписи 1897 г.

Но, если отталкиваться от археологических источников, поселенческая сеть по реке Седмурче начала складываться гораздо ранее. Достоверные сведения откуда появились предки современных водзимоньинцев и об истории заселения ими бассейна Седмурчи скудны, однако зафиксированы предания о более южном и западном источнике исхода древних поселенцев, которые пришли сюда из земель, входивших в состав Казанского ханства. Лесные пространства и труднодоступность, а следовательно, защита от притеснений иноплеменников и государственных институтов, были главными аргументами в пользу переселения.

Археологами вблизи указанных деревень выявлены в разное время остатки двух поселений (Зямбайгуртское селище XVII–XVIII вв., Старобийское «Гучин» селище) и Новобиинский могильник «Шайнюк»). Все упомянутые объекты, как это следует из датировок, уходят в более ранний XVII в.; в погребениях могильника «Шайнюк» найдены монеты-чешуйки второй половины XVI в. [10, 11]. Уже весной 2023 г. нам стало известно о находках черными копателями двух монетных кладов, содержащих «чешуйки» Ивана IV и Василия Шуйского, и происходящих опять же с реки Седмурчи. Остается только горько сожалеть, что эти факты так и не стали достоянием ученых. Если бы находчики передали клад в руки ученых, наша информация о начальном периоде удмуртской истории пополнилась бы очень важными фактами по периоду заселения указанной территории.

Знакомство с седмурчинскими селениями убеждает в их значительном, но пока не выявленном историко-культурном потенциале. Так, старожилы д. Зямбайгурт показали нам несколько памятных мест на ее территории, связанных либо с устными преданиями, либо со случайными находками свидетельств удмуртской истории XVII–XIX вв. Нет необходимости говорить, что этот потенциал требует научного выявления.

В ходе работ 2022 г. так и не удалось обнаружить Старобийский «Гучин», но зато был выявлен «Гучин» у д. Новая Бия. Еще в недавнее время с этим топонимом жители деревни отождествляли местность, где проходили общедеревенские праздники, например «Гырон быдтон». При определении границ территории выявленного объекта (более 11 тыс. кв. м) был собран подъемный материал, заложены разведочные шурфы и небольшой (20 кв. м) раскоп. Работы показали почти тотальную разрушенность культурного слоя поселения, сохранившегося локально и только в углубленных объектах. Вещевой и керамический материал, собранный с пашни и участков земляных работ, датирован второй половиной XIX – началом XX вв. [27]. Последней X ревизией 1858 г. на р. Седмурче был учтен выселок, в котором числилось 8 душ мужского пола и 5 – женского, что характерно – русских экономических крестьян [13, с. 670]. Возможно, именно это поселение и удалось выявить в ходе археологических работ. Но почему тогда именно это место в микропонимике носит удмуртское название? Вопрос, пока не имеющий ответа.

В ходе реализации этнографической части проекта была проведена предварительная работа по изучению доступных письменных, музейных и изобразительных источников. Помимо фиксации современного облика основных компонентов материальной культуры удмуртского населения с. Водзимонье и его окружи в ходе полевых работ проводился мониторинг состояния народной исторической памяти: знания о происхождении и истории поселений.

Одним из источников понимания путей миграции древних удмуртских родов являются данные топонимики, связываемые с названиями удмуртских родовых групп, которые, как отмечалось выше, в изучаемом районе явно указывают на два воршудных образования – Мёнъя и Бия. Согласно исследованиям М. Г. Атаманова, поселения первой из этих родовых групп широко встречаются как среди южных, так и северных удмуртов, а топонимы с названием рода Бия локализованы на территории проживания группы удмуртов, относимой исследователем к крупному этнотерриториальному объ-

единению *калмез* [2, с. 74]. В настоящее время представление о воршудно-родовой принадлежности у жителей водзимоньинского кушта отсутствует.

Существует по меньшей мере три версии происхождения названия калмезского воршуда Бия. Согласно предложенной М. Г. Атамановым этимологии корень слова восходит к удмуртскому *биё* «улитка» и наряду с его же гипотезой толкования Мёнъя от *-мень: ичимень* «сноха, невестка» является тотемным именем древнего родового объединения [2, с. 66]. Вариантом того же архаизирующего удмуртское общество понимания является и народная легенда о том, что Бия – это имя женщины, покровительницы и предводительницы рода столь же легендарной эпохи матриархата [8, с. 181]. Еще одна версия предложена историком В. С. Чураковым, связывающим это название с распространенным у языческих удмуртов мужским именем Бий (от татарского *бий* «князь») [24, с. 54].

По мнению этого же историка появление д. Седмурчи Бия (современная д. Старая Бия Вавожского района) связано со старейшим селением воршуда (рода-выжы) Бия д. Кильмезь-Бия (совр. Большая Кильмезь-Бия (удм. Бадзым Кунян) Селтинского района Удмуртии). В 1710 г. в Седмурчи Бия насчитывалось 10 дворов. При этом часть жителей уже переселилась вниз по реке в новое поселение, в котором перед переписью 1716 г. было 13 дворов (совр. д. Новая Бия Вавожского района). Предание гласит, что нынешняя Новая Бия не сразу стала постоянным местом обитания переселенцев. Некоторое время они жили на другом месте между этими деревнями, называемом Гучин ул, однако якобы из-за того, что река в этом месте была глубокая, и в ней тонули дети, люди переселились еще ниже по реке [8, с. 181] (аналогичное объяснение перемене места зафиксировано и в других селениях, например, д. Жужгес-Пельга Увинского района).

Специфические особенности локального культурного комплекса водзимоньинцев на этнографических материалах охарактеризованы И. А. Косаревой на основе ее экспедиционных полевых выездов начала 1980-х гг. Тогда исследователю удалось выявить схожие элементы традиционного женского костюмного комплекса водзимоньинцев с одеждой древнеудмуртского населения, проживавшего в средние века на правом берегу р. Вятка, в местах обитания нынешней шошминской группы удмуртов и предков бесермян до их переселения в бассейн р. Чепцы [7, с. 101].

Так, в частности, «до появления в конце XIX – начале XX вв. одежды из пестряди и фабричной ткани, имеющей модернизированный покрой, водзимоньинские удмурты носили белые холщевые рубахи с центральным нагрудным разрезом» [7, с. 98]. Такое размещение разреза нагрудной части рубахи у удмуртов, как и у других финно-угорских народов Поволжья, как убедительно показывает И. А. Косарева, появился, вероятно, под тюркским влиянием. Более того, ряд декоративных элементов оформления разреза у водзимоньинцев имеет бесермянские параллели. Наряду с этим, в состав многокомпонентного женского головного убора собственно-южных удмуртов входила налобная повязка, которая в водзимоньинском говоре удмуртского языка в отличие от принятого в собственно-южном диалекте наименования *йыркерттэт* или *йыркерттон*, называлась *йыришетдур* (от *йыр* 'голова', *кышет* 'платок', *дур* 'край', 'кромка') 'край головного платка'. Как предполагает И. А. Косарева, этот термин косвенно указывает на уже забытое самими информантами название женского головного полотенца – *йыркышет*, сохранившегося у завятских удмуртов [7, с. 102].

Любопытна и сохранившаяся у водзимоньинских удмуртов традиция использования в праздничном женском костюме узора *кеж пужсы* 'хрустящий узор', характерного для народов Средней Азии и давно заимствованного от тюркских соседей южными удмуртами. Участие в формировании водзимоньинской подгруппы южного (в том числе завятского, вероятнее всего, шошминского) компонента удмуртского этноса также отмечено по лингвистическим материалам [7, с. 103].

В ходе экспедиции 2022 г. уже не удалось зафиксировать артефакты, прямо указывающие на отмеченное и реконструируемое И. А. Косаревой этнокультурное своеобразие водзимоньинских удмуртов. Помимо очевидного ассимиляционного влияния на язык, культуру и самосознание местного удмуртского населения православной церкви (приход в с. Водзимонье был создан еще в 1749 г., а сохранившийся и донныне каменный храм был возведен в 1829 г. по проекту выдающегося архитектора С. Е. Дудина), нивелирующее и модернизирующее воздействие на этнические характеристики местного населения оказывает успешное социально-экономическое развитие территории. Большинство созданных еще в начале 1930-х гг. небольших, по сути, однодеревенских коллективных хозяйств территории в 1950 г. объединилось в колхоз «МЮД» («Международный юношеский день»), через год ставший колхозом им. В. И. Ленина. В 1963 г. на его основе был создан колхоз «Колос». В настоящее время это одно из наиболее крупных и эффективных сельскохозяйственных предприятий Удмуртской

Республики. С 1979 г. предприятие возглавляет В. А. Красильников – кавалер ордена «Знак Почёта», заслуженный работник сельского хозяйства Удмуртской Республики, лауреат Государственной премии Удмуртской Республики. В 2021 г. за большой личный вклад в социально-экономическое развитие региона В. А. Красильникову присвоено звание «Почетный гражданин Удмуртской Республики».

Указанные выше обстоятельства наряду со школьным образованием, современными демографическими и миграционными процессами обусловили лакуны в исторической памяти водзимоньинцев. Современное знание о происхождении поселений и их ранней истории основываются не на устной традиции, а на легендах, преданиях и предположениях, большей частью опубликованных местными краеведами и музейщиками в периодических изданиях и публицистической литературе.

Ключевые вопросы о времени и месте возможных контактов калмезов с шошминскими удмуртами или возможной миграции части завятского населения в бассейн Валы пока остаются открытыми. Также лишь на уровне гипотез могут быть высказаны предположения о времени существования и причинах исчезновения ряда зафиксированных в исторических источниках и в народной памяти поселений водзимоньинских удмуртов. Вместе с тем описанный в статье пример показывает полезность симбиоза смежных естественных и гуманитарных дисциплин для выяснения не подкрепленных в достаточной степени источниками фактов и событий сравнительно близкого прошлого. При скудости исторических и этнографических данных археологические артефакты и потенциальные находки являются важным аргументом для продолжения исторического поиска, но интерпретация новых материалов при ведущей роли археолога (по словам того же Л. А. Беляева, «роли увеличительного стекла») должна носить комплексный культурно-антропологический характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Атаманов М. Г.* Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988. 168 с.
2. *Атаманов М. Г.* Происхождение удмуртского народа. Ижевск: Удмуртия, 2017. 592 с.
3. *Беляев Л. А.* Поздняя археология в поисках самоопределения. Доклад на VI (XXII) Всероссийском археологическом съезде. Самара. 5–9.06.2022 г.
4. *Гришкина М. В.* Численность и расселение удмуртов в XVIII веке // Вопросы этнографии Удмуртии. Ижевск, 1976. С. 95–133.
5. *Земцов Г. Л., Гончаров В. О., Дубинина А. Е., Остапенко А. А., Поляков Е. С., Харламова Ю. А., Чурсина А. В.* Спасательные работы на Нижнекотлыревском поселении «Вужгурт» в Алнашском районе Удмуртской Республики // Археологические открытия в Удмуртии – 2022. Ижевск, 2023. С. 26–27.
6. *Иванов А. Г., Иванова М. Г., Останина Т. И., Шутова Н. И.* Археологическая карта северных районов Удмуртии. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 276 с.
7. *Косарева И. А.* Этнографические группы удмуртского народа (опыт выделения). Часть 1. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 37, № 2. Казань, 2017.
8. *Музиянова Л. А.* С добром всегда душа светла... Ижевск: Шелест, 2021. 236 с.
9. *Останина Т. И.* Археологические исследования А.П. Смирнова на территории Удмуртии // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С. 14–37.
10. *Пастушенко И. Ю.* Отчет об археологических исследованиях в Пермском, Кунгурском, Березовском, Кишертском районах Пермской области и Вавожском районе Удмуртской АССР в 1988 году. Ижевск / Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского госуниверситета. Ф. 2. Д. 279.
11. *Перевозчикова С. А.* Отчет о научно-исследовательских работах по изучению состояния археологических памятников на территории Вавожского района (левый берег р. Валы) Удмуртской Республики летом 2016 г. Ижевск, 2017 // Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского госуниверситета. Ф. 2. Д. 612
12. *Пинт А. И.* К истории удмуртского жилища // На удмуртские темы / Учен. Зап. НИИ народов Советского Востока. М., 1931. Вып. 2. С. 76–98.
13. *Пислегин Н. В., Чураков В. С.* Населенные пункты Удмуртского Прикамья XVII – середины XIX в. / Удм-ФИЦ РАН. Ижевск, 2020. 784 с.
14. Реестр административно-территориальных единиц, административных территорий и населённых пунктов Удмуртской Республики по состоянию на 24 июля 2019 года.
15. *Рысин И. И., Рублева Е. А.* Об опыте создания интерактивного атласа исчезнувших деревень Удмуртии // Наука Удмуртии. 2021. № 2. С. 225–238.
16. *Рысин И. И., Черных Е. М.* Поселения Удмуртии XVI–XIX веков как объекты археологического наследия // Наука Удмуртии. 2022. № 4. С. 3–27.
17. *Смирнов А. П.* Памятники феодального строя среди удмуртов (IX–XIII вв.). Отчет археологической экспедиции по изучению реки Вятки // Записки УдНИИ. Ижевск, 1937. Вып. 7. С. 177–195.

18. Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // Этнографическое обозрение. Кн. 24–25. М., 1895. 99 с.
19. Черных Е. М. О полевых археологических работах (разведка), проведенных в Вавожском районе Удмуртской Республики летом 2016 г. Ижевск, 2017 // Архив Учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета. Ф. 2. Д. 611.
20. Черных Е. М. По следам исчезнувших деревень: некоторые результаты полевых исследований в Шарканском и Вавожском районах Удмуртской Республики в 2014–2016 гг. // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 110–114.
21. Черных Е. М. Сотрудничество ученых и местных органов власти в сохранении историко-культурного наследия народов Удмуртской Республики (на примере памятников археологии) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12, вып. 1. С. 123–133.
22. Черных Е. М., Перевозчикова С. А. Этноархеологический комплекс природного парка «Шаркан»: проблемы изучения, выявления и использования // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, вып. 1. С. 97–109.
23. Чураков В. С. О внутриэтнических подразделениях удмуртов // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всерос. науч. конф. финно-угроведов (1–4 июля 2004 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2005. С. 557–560.
24. Чураков В. С. Происхождение названий удмуртских родов // *Linguistica Uralica*, XLI (1). Tallinn, 2005. С. 43–57.
25. Чураков В. С. К проблеме определения времени жизни основателей старейших удмуртских родов-выжы // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 36 (327). История. Вып. 58. С. 19–24.
26. Шкляев Г. К. Из истории формирования сельского расселения и развития поселений на территории Удмуртии (XIX – начало XX вв.) // Сельские поселения Удмуртии в XIX–XX вв. / ред. Л. С. Христолюбова. Ижевск, 1981. С. 3–43.
27. Ясаков В. С., Черных Е. М. Археологические работы в рамках гранта Русского географического общества // Археологические открытия в Удмуртии – 2022. Ижевск, 2023. С. 19–20.

Поступила в редакцию 17.04.2023

Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии
E-mail: emch59@mail.ru

Перевозчиков Юрий Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии
E-mail: gudyri@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E. M. Chernykh, Yu. A. Perevozchikov

**HISTORICAL SETTLEMENTS OF THE UDMURTS IN XVI–XIX CENTURIES:
PROBLEMS OF REVEALING, STUDYING, AND INTERPRETING (CASE STUDY)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-504-512

The article deals with the problems of complex archaeological and ethnographic study of Late Middle Ages and Early Modern Udmurt settlements. Information about the so-called "old" settlements (vužgurt, gučin) preserved in the Udmurt microtoponymy and the historical memory of the people, as a rule, is not reflected in historical sources but makes evidence of late local migrations that led to the formation of historical ethnoterritorial groups of Udmurts and a modern network of settlements. The authors present preliminary results of field archaeological search and study of disappeared settlements, using the example of a survey of existing and disappeared villages in the vicinity of the village of Vodzimonye in the Vavozhsky district of the Udmurt Republic. The article contains historical and ethnographic interpretation of the possible becoming of the Vodzimons subgroup of the southern Udmurts due to contacts of the Kalmezs tribal association with the Udmurt population from the right bank of the Vyatka River.

Keywords: Udmurts, historical settlements, archeology of modern times, ethnographic group.

REFERENCES

1. *Atamanov M. G.* Udmurtskaya onomastika [Udmurt onomastics]. Izhevsk, "Udmurtiya" Publ., 1988, 168 p. (In Russian).
2. *Atamanov M. G.* Proishozhdenie udmurtskogo naroda [The origin of the Udmurt people. Izhevsk]. Izhevsk, "Udmurtiya" Publ., 2017, 592 p. (In Russian).
3. *Belyaev L. A.* Pozdnyaya arheologiya v poiskakh samoopredeleniya [Late archeology in search of self-determination.]. Doklad na VI (XXII) Vserossijskom arheologicheskom s`ezde. Samara. 5–9.06.2022 g. (In Russian).
4. *Grishkina M. V.* Chislennost` i rasselenie udmurtov v XVIII veke [The number and settlement of Udmurts in the 18 century]. Voprosy etnografii Udmurtii [Questions of ethnography of Udmurtia]. Izhevsk, 1976, pp. 95–133. (In Russian).
5. *Zemczov G. L., Goncharov V. O., Dubinina A. E., Ostapenko A. A., Polyakov E. S., Harlamova Yu. A., Chursina A. V.* Spasatel`nye raboty na Nizhnekotnyrevskom poselenii «Vuzhgurt» v Alnashskom rajone Udmurtskoj Respubliki [Rescue operations at the Nizhnekotnyrevskoye settlement "Vuzhgurt" in the Alnashsky district of the Udmurt Republic]. Arheologicheskie otkrytiya v Udmurtii 2022 [Archaeological discoveries in Udmurtia 2022]. Izhevsk, 2023, pp. 26–27. (In Russian).
6. *Ivanov A. G., Ivanova M. G., Ostanina T. I., Shutova N. I.* Arheologicheskaya karta severnyh rajonov Udmurtii [Archaeological map of the northern regions of Udmurtia]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004, 276 p. (In Russian).
7. *Kosareva I. A.* Etnograficheskie gruppy udmurtskogo naroda (opyt vydeleniya) [Ethnographic groups of the Udmurt people (selection experience)]. Chast` 1. Izvestiya Obshhestva arheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete [Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University]. vol. 37, no. 2, Kazan, 2017. (In Russian).
8. *Muziyanova L. A.* S dobrom vseгда душа svetla... [The soul is always bright with good...]. Izhevsk, "Shelest" Publ., 2021, 236 p. (In Russian).
9. *Ostanina T. I.* Arheologicheskie issledovaniya A.P. Smirnova na territorii Udmurtii [Archaeological research of A. P. Smirnov on the territory of Udmurtia]. Issledovaniya po srednevekovoj arheologii lesnoj polosy Vostochnoj Evropy [Researches on the medieval archeology of the forest zone of Eastern Europe]. Izhevsk, 1991, pp. 14–37. (In Russian).
10. *Pastushenko I. Yu.* Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Permskom, Kungurskom, Berezovskom, Kishertskom rajonah Permskoj oblasti i Vavozhskom rajone Udmurtskoj ASSR v 1988 godu [Report on archaeological research in the Perm, Kungur, Berezovsky, Kishertsky districts of the Perm region and the Vavozhsky district of the Udmurt ASSR in 1988]. Arhiv IKNP UdGU [Archive of the Institute of History and Culture of the Peoples of the Urals of the Udmurt State University]. F. 2. D. 279. (In Russian).
11. *Perevozchikova S. A.* Otchet o nauchno-issledovatel`skih rabotah po izucheniyu sostoyaniya arheologicheskikh pamyatnikov na territorii Vavozhskogo rajona (levyj bereg r. Valy) Udmurtskoj Respubliki letom 2016 g. [Report on research works on the study of the state of archaeological monuments in the territory of the Vavozhsky district (left bank of the Vala river) of the Udmurt Republic in the summer of 2016]. Izhevsk, 2017. Arhiv Uchebnogo kabineta kafedry istorii Udmurtii, arheologii i etnologii Udmurtskogo gosuniversiteta [Archive of the Study Room of the Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology of the Udmurt State University]. F. 2. D. 612 (In Russian).
12. *Pint A. I.* K istorii udmurtskogo zhilishha [To the history of the Udmurt dwelling]. Na udmurtskie temy [On Udmurt themes]. Uchenye Zapiski NII narodov Sovetskogo Vostoka [Scientists Notes of the Research Institute of the Peoples of the Soviet East]. Moscow, 1931, issue 2, pp. 76–98. (In Russian).
13. *Pislegin N. V., Churakov V. S.* Naseleynnye punkty Udmurtskogo Prikamya XVII – serediny XIX v. [Settlements of the Udmurt Kama region of the 17 – mid-19 century]. Izhevsk, 2020, 784 p. (In Russian).
14. Reestr administrativno-territorial`nyh edinic, administrativnyh territorij i naselyonnyh punktov Udmurtskoj Respubliki po sostoyaniyu na 24 iyulya 2019 goda [Register of administrative-territorial units, administrative territories and settlements of the Udmurt Republic as of July 24, 2019]. (In Russian).
15. *Rysin I. I., Rubleva E. A.* Ob opyte sozdaniya interaktivnogo atlasa ischeznuvshih dereven` Udmurtii [On the experience of creating an interactive atlas of the disappeared villages of Udmurtia]. Nauka Udmurtii [Science of Udmurtia], 2021, no 2, pp. 225–238. (In Russian).
16. *Rysin I.I., Chernyh E.M.* Poseleniya Udmurtii XVI–XIX vekov kak ob`ekty arheologicheskogo naslediya [Settlements of Udmurtia of the 16–19 centuries as objects of archaeological heritage]. Nauka Udmurtii [Science of Udmurtia], 2022, no. 4, pp. 3–27. (In Russian).
17. *Smirnov A. P.* Pamyatniki feodal`nogo stroya sredi udmurtov (IX–XIII vv.). Otchet arheologicheskoy ekspedicii po izucheniyu reki Vyatki [Monuments of the feudal system among the Udmurts (9–13 centuries). Report of the archaeological expedition to study the Vyatka River]. Zapiski UdNII [Notes of the Udmurt Research Institute]. Izhevsk, 1937, issue 7, pp. 177–195. (In Russian).
18. *Haruzin N. N.* Ocherk istorii razvitiya zhilishha u finnov [An essay on the history of housing development among Finns]. Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. Book 24–25. Moscow, 1895, 99 p. (In Russian).

19. *Chernyh E. M.* O polevyh arheologicheskikh rabotax (razvedka), provedennyh v Vavozhskom rajone Udmurtskoj Respubliki letom 2016 g. [On field archaeological work (exploration) carried out in the Vavozhsky district of the Udmurt Republic in the summer of 2016]. Izhevsk, 2017. Arxiv Uchebnogo kabineta kafedry istorii Udmurtii, arheologii i etnologii Udmurtskogo gosuniversiteta [Archive of the Study Room of the Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology of the Udmurt State University]. F. 2. D. 611 (In Russian).
20. *Chernyh E. M.* Po sledam ischeznuvshih dereven': nekotorye rezul'taty polevyh issledovanij v Sharkanskom i Vavozhskom rajonah Udmurtskoj Respubliki v 2014–2016 gg. [In the footsteps of disappeared villages: some results of field research in the Sharkansky and Vavozhsky districts of the Udmurt Republic in 2014–2016.]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. Ser. History and Philology], 2017, vol. 27, issue 1, pp. 110–114. (In Russian).
21. *Chernyh E. M.* Sotrudnichestvo uchenyh i mestnyh organov vlasti v sohranении istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Udmurtskoj Respubliki (na primere pamyatnikov arheologii) [Cooperation of scientists and local authorities in preserving the historical and cultural heritage of the peoples of the Udmurt Republic (on the example of archaeological monuments)]. Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018, vol. 12, issue 1, pp. 123–133. (In Russian).
22. *Chernyh E. M., Perevozchikova S. A.* Etnoarheologicheskij kompleks prirodnoogo parka «Sharkan»: problemy izucheniya, vyyavleniya i ispol'zovaniya [Ethnoarchaeological complex of the natural park "Sharkan": problems of study, identification and use]. Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2017, vol. 11, issue 1, pp. 97–109. (In Russian).
23. *Churakov V. S.* O vnutrietnicheskikh podrazdeleniyah udmurtov [On intra-ethnic divisions of the Udmurts]. Istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya yazykov i kul'tur finno-ugorskih narodov. Materialy III Vserossijskoj nauchnoj konferencii finno-ugrovedov (1-4 iyulya 2004 g., Syktyvkar) [History, current state, prospects for the development of languages and cultures of the Finno-Ugric peoples. Materials III Vseros. scientific conf. Finno-Ugric Studies (July 1–4, 2004, Syktyvkar)]. Syktyvkar, 2005, pp. 557–560. (In Russian).
24. *Churakov V. S.* Proishozhdenie nazvanij udmurtskikh rodov [The origin of the names of Udmurt genera]. Linguistica Uralica, XLI (1). Tallinn, 2005, pp. 43–57. (In Russian).
25. *Churakov V. S.* K probleme opredeleniya vremeni zhizni osnovatelej starejsih udmurtskikh rodov-vyzhy [On the problem of determining the life time of the founders of the oldest Udmurt families-vyzhy]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Chelyabinsk State University. History], 2013, no. 36 (327), issue 58, pp. 19–24. (In Russian).
26. *Shklyayev G. K.* Iz istorii formirovaniya sel'skogo rasseleniya i razvitiya poselenij na territorii Udmurtii (XIX – nachalo XX vv.) [From the history of the formation of rural settlement and settlement development on the territory of Udmurtia (19 – early 20 centuries)]. Sel'skie poseleniya Udmurtii v XIX–XX vv. [Rural settlements of Udmurtia in the XX-XX centuries]. Izhevsk, 1981, pp. 3–43. (In Russian).
27. *Yasakov V. S., Chernyh E. M.* Arheologicheskie raboty v ramkax granta Russkogo geograficheskogo obshhestva [Archaeological works within the framework of the grant of the Russian Geographical Society]. Arheologicheskie otkrytiya v Udmurtii 2022 [Archaeological discoveries in Udmurtia 2022]. Izhevsk, 2023, pp. 19–20. (In Russian).

Received 17.04.2023

Chernykh E. M., Candidate of History,
Professor of the Department of Udmurtian History, Archeology and Ethnology
E-mail: emch59@mail.ru

Perevozchikov Yu. A. Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Udmurtian History, Archeology and Ethnology
E-mail: gudyri@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034